

http://altairegion22.ru/region_news/aleksandr-karlin-v-altaiskom-krae-funktsioniruyut-880-turistskih-predpriyatii_237321.html.

5. Режим доступа: http://altairegion22.ru/region_news/v-2013-godu-v-altaiskom-krae-nachali-funktsioni-rovat-poryadka-40-novyh-obektov-razmescheniya-turistov_320431.html. [Электронный ресурс].

6. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б., Морковкина А.Г. Оценка привлекательности туристских объектов в сельских районах Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (113). – С. 147-148.

7. Тагаева Т.О. Развитие системы государственного управления природоохранной деятельностью в России // ЭКО. – 2014. – № 3. – С. 154-169.

8. Weizsäcker, Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use. – P. 412.

References

1. http://altairegion22.ru/info/tour_old/altai_6-9/index.php?sphrase_id=143624. [Электронный ресурс].

2. Statisticheskii byulleten' «Ob itogakh realizatsii programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Altaiskogo kraia na period do 2012 g.

za I polugodie 2010 g.» Glavnoe upravlenie ekonomiki i investitsii Altaiskogo kraia.

3. Statisticheskii sbornik «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Altaiskii kraia 2006-2011» pod obshch. red. d.t.n., prof. M.P.Shchetinina, 2012 g.

4. Karlin A.B. «V Altaiskom krae funktsioniruyut 880 turistskikh predpriyatii». – [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: http://altairegion22.ru/region_news/aleksandr-karlin-v-altaiskom-krae-funktsioniruyut-880-turistskih-predpriyatii_237321.html.

5. http://altairegion22.ru/region_news/v-2013-godu-v-altaiskom-krae-nachali-funktsionirovat-poryadka-40-novyh-obektov-razmescheniya-turistov_320431.html. [Elektronnyi resurs].

6. Rassypnov V.A., Maksimova N.B., Morkovkina A.G. Otsenka privlekatel'nosti turistskikh ob"ektov v sel'skikh raionakh Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 3 (113). – С. 147-148.

7. Tagaeva T.O. Razvitie sistemy gosudarstvennogo upravleniya prirodookhrannoi deyatel'nost'yu v Rossii // ЭКО. – 2014. – № 3. – С. 154-169.

8. Weizsäcker, Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use. – P. 412.

УДК 60.550.325.13

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.Б. Максимов,
Н.П. Гончарова, Д.А. Омельченко
S.B. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, M.B. Maksimov,
N.P. Goncharova, D.A. Omelchenko

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF DRUG ABUSE SPREAD AS SOCIAL DISEASE: FOLLOWING THE OFFICIAL STATISTICS AND SOCIOLOGICAL STUDIES

Ключевые слова: социально-экономические условия, социальные болезни, социально-экономические последствия, наркотизация, социальная безопасность, приграничные регионы.

Представлен анализ данных официальной статистики, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ по Алтайскому краю и России, а также основные результаты социологического исследования, касающиеся особенностей распространения наркомании; доступности наркотиков и специфики их потребления; причин социального, экономического и иного характера, способных оказать влияние на развитие наркотической ситуации в Алтайском крае. Приведен сравнительный анализ материалов социоло-

гического исследования в приграничном регионе России на примере Алтайского края (n = 600). Дана комплексная оценка наркотической ситуации в Алтайском крае в сравнении с официальными данными по Сибирскому федеральному округу и России в целом.

Keywords: social-economic conditions, social diseases, social-economic consequences, drug use, social security, border regions.

The analysis of the data by official statistics related to the use of drugs and psychoactive substances in the Altai Region and Russia is presented. The general results of the sociological research on the features of drug use distribution, that is drug

accessibility and specifics of drug use, reasons of social, economic and other character that influence the drug situation in the Altai Region are presented. A comparative analysis of the results of sociological research in a border region of Russia by the example

of the Altai Region (n = 600) is discussed. A complex evaluation of the situation with drug use in the Altai Region in comparison with the official data by the Siberian Federal District and Russia in whole is presented.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. Тел.: 913-215-60-82. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. Тел.: 923-644-02-85. E-mail: noe@list.ru.

Максимов Максим Борисович, к.м.н., Алтайский государственный университет. Тел.: 913-218-89-05. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Гончарова Наталья Петровна, к.с.н., доцент, каф. эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет. Тел.: 903-995-85-25. E-mail: g-natalia@mail.ru.

Омельченко Дарья Алексеевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. Тел.: 913-214-81-19. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. Ph.: 913-215-60-82. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. Ph.: 923-644-02-85. E-mail: noe@list.ru.

Maksimov Maksim Borisovich, Cand. Med. Sci., Altai State University. Ph.: 913-218-89-05. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Goncharova Natalya Petrovna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Empirical Sociology and Conflict Management, Altai State University. Ph.: 903-995-85-25. E-mail: g-natalia@mail.ru.

Omelchenko Darya Alekseyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. Ph.: 903-995-85-25. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Актуальность

В России распространённость злоупотребления наркотическими и другими психоактивными веществами возросла за последние два десятилетия настолько резко, что в настоящее время ситуация приняла характер развёрнутого эпидемического процесса как по темпам нарастания, так и по степени распространённости наркологических заболеваний среди населения. Согласно данным общероссийского мониторинга наркоситуации, количество лиц, допускающих потребление наркотиков, составляет 6 млн человек.

Неуклонно растёт число преступлений, как связанных с использованием наркотических веществ, так и совершённых в результате наркотического опьянения. Более всего наркотизации подвержена молодёжь – наиболее трудоспособная, активная часть населения, составляющая генофонд нации и определяющая будущее развитие страны. В связи с этим возникают проблемы социального контроля (механизма самосохранения и саморегуляции общества) и социального риска (в частности, риска распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа) или угроза безопасности, т.к. наркотизация угрожает национальным интересам России [1, 2].

На основе того, что наркотизация является комплексным явлением, включающим в себя социальный, экономический, психологический, медицинский компоненты, даже поверхностный анализ проблемы позволяет выделить в наркотизации как явления несколько аспектов [3].

Социальный аспект. Отношение общества к наркотизации сегодня в подавляющем большинстве случаев характеризуется как негативное и отвергающее. Это приводит, в частности, к резкой реакции отторжения и изгнания наркоманов. Гиперконтроль или эмоциональное отвержение в семье приводят к тому, что наркоман оказывается на самом дне общества, загнанный туда своими же родителями, милицией, работодателями, социальными службами. Единственная среда, в которой он может как-то функционировать, – это потребители наркотиков. Формируется особая наркоманская субкультура со своим специфическим образом жизни, системой ценностей, языком, атрибутами, установками, понятиями, мифами. Эта субкультура смягчает восприятие того, на что люди за ее пределами смотрят как на психическое отклонение или даже криминальное поведение. Субкультура потребителей наркотиков – это антисистема и явление крайне негативное, так как способствует приобщению к наркотикам и закреплению их употребления.

Экономический аспект. Незаконный оборот наркотиков порождает колоссальный по своим масштабам теневой оборот денежных средств. Развитие наркотической зависимости влечет за собой разрушение трудовой мотивации и трудового поведения в целом. Распространение наркотиков среди молодёжи ведёт к общему снижению интеллектуального потенциала страны. Негативные последствия этого процесса неизбежно скажутся при смене поколений.

Демографический аспект. В сферу систематического употребления наркотиков вовлекаются преимущественно мальчики и юноши. Соотношение потребителей наркотиков мужского и женского пола составляет примерно 10:1. Формирование наркотической зависимости ведет к разрушению полоролевого поведения и угасанию сексуальных инстинктов. С другой стороны, смерть от передозировки и несчастных случаев, связанных с наркоманией, вызывает резкую диспропорцию в соотношении полов.

Культурологический аспект. В результате систематического употребления наркотиков происходят стремительная деградация личности, разрушение нравственных основ поведения. Традиционная мораль, даже подкрепленная авторитетом религии, не способна сегодня остановить волну наркотизации. Российская семья не может защитить ребенка от наркотизации: семейная культура в значительной степени разрушена. Субкультура потребителей наркотиков предстает сегодня как контркультура с гораздо большим потенциалом, нежели потенциал традиционной культуры, которую пытаются ей противопоставить.

Репрессивный закон о наркомании определил рост закрытости этой субкультуры, принес новые сложности в ее изучении. Между воспитателем и воспитанником появился прокурор. Как контркультура наркотизация эксплуатирует глубинные основания культуры, извращая их позитивный смысл. Например, христианское «не стяжай богатств на земле» в сознании наркомана преобразуется в «презирайте жизнь».

Медицинский аспект. По мере приема наркотиков развиваются три главных клинических феномена. Во-первых, психическая зависимость: наркотик становится важнейшим условием контакта человека с жизнью. Во-вторых, физическая зависимость: наркотик постепенно проникает в различные цепи обменных процессов в организме; его отсутствие вызывает «абстинентный синдром». В-третьих, привыкание к тому или иному наркотику и увеличение дозы. Сложившаяся в медицине традиция связывать употребление наркотиков с какой-либо психопатологией лишь консервирует проблему.

Психологический аспект. Некоторые исследователи выделяют следующие черты личности молодых людей, которые могут, хотя и не обязательно, стать причиной пристрастия к наркотикам: эмоциональная незрелость, неполноценная психосексуальная организация, садистские и мазохистские проявления, агрессивность и нетерпимость. Способствуют этому также и слабые адаптационные способности, склонность к регрессивному поведению, затруднения в межличност-

ном общении. Эффективная профилактика наркотизации возможна, если она строится как системное воздействие, повышающее возможности самореализации личности в динамичной социальной среде [4-6].

В связи с этим назрела необходимость с научных позиций всестороннего осмысления, понимания и изучения ряда социальных девиаций, в частности, наркотизации, и связанных с ней распространения социально опасных заболеваний.

Целью исследования явилась оценка особенностей распространения «социальных болезней», в частности наркопотребления, в современном регионе России в условиях трансформации социальной безопасности.

Задачей исследования было выявление отношения различных групп населения и социальных институтов к проблеме наркомании, особенно к проблеме потребления наркотиков, а также выявление степени наркотизации различных возрастных групп населения, особенно уровня распространения наркомании среди населения в Алтайском крае.

Объекты и методы

Данные официальной статистики связаны с потреблением наркотических средств и психотропных веществ по Алтайскому краю и России.

Материалы социологического исследования проведены в Алтайском крае в 2013 г. Выборочная совокупность составила 600 респондентов жителей Алтайского края в возрасте 15-55 лет. Принципы планирования выборки исследования особенностей социальной безопасности в контексте распространения «социальных болезней» в современном регионе России, которая, с одной стороны, должна была быть репрезентативной для Алтайского края в целом, а с другой, – иметь достаточно компактное размещение по территории. С учетом этих обстоятельств была принята схема районированной (стратифицированной) пропорциональной выборки в сочетании с серийным отбором (многоступенчатая выборка с использованием квотного отбора). Поскольку такая выборка относится к «территориальным», структура которых определяется в соответствии со структурой занятости, планирование выборки предусматривало отражение корреляции условий обитания с социальными характеристиками респондента [7-9].

Методом исследования явился социологический опрос. Анкета включала ряд категорий, касающихся оценки распространения социальных девиаций в регионе, особенностей наркотизации населения, оценки угроз, источников опасности, стратегий и субъектов

защиты, оценки деятельности государства по обеспечению социальной безопасности.

Результаты и обсуждения

Наркологическая ситуация, связанная с потреблением наркотических средств и психотропных веществ в Алтайском крае. Анализ динамики распространенности наркомании в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае свидетельствует о сохранении стабильно напряженной наркологической ситуации. Сибирский ФО в 2011 г. занимал первое место среди федеральных округов РФ по числу зарегистрированных больных наркоманией, показатель составил 343,46 на 100 тысяч населения, превысив показатель РФ в 1,4 раза (по РФ в 2011 г. – 237,51 на 100 тыс. нас.). Алтайский край в 2011 г. занимал 5-е ранговое место среди субъектов Сибирского округа после Иркутской (484,48 на 100 тыс. нас.), Новосибирской (454,42 на 100 тыс. нас.), Томской (412,67 на 100 тыс. нас.), Кемеровской (382,00 на 100 тыс. нас.) областей. В 2012 г. показатель *зарегистрированных больных наркоманией* по краю составил 363,0 на 100 тыс. населения, к уровню 2011 г. снизился на 3,6%, но остался выше показателя РФ в 1,5 раза (по РФ в 2011 г. – 237,51 на 100 тыс. нас.).

Общее число зарегистрированных больных наркоманией в 2012 г. составило 8738 человек (0,4% от общей численности населения Алтайского края). Доля в структуре всех наркологических расстройств составила 15,2%.

Отметим, что с 2008 г. в крае наметилась тенденция к снижению темпов роста показателя распространенности наркомании. В 2009-2012 гг. отмечается ежегодная отрицательная динамика этого показателя, убыль составляла 11,0; 2,5; 1,0 и 3,6% соответственно.

1. Распространенность наркомании на территории Алтайского края широко варьирует: в 2012 г. из сельских административных территорий максимальный показатель имел место в Змеиногорском районе – 419,8 больных на 100 тыс. населения (87 чел.), минимальный – в Романовском районе – 15,5 больных на 100 тыс. населения (2 чел.), эти показатели различаются в 27,1 раза.

2. Тем не менее результаты проведенного социологического исследования (2013 г.) в Алтайском крае показали, что большинство опрошенных (56,6%), оценивая распространенность проблемы наркомании в их населенном пункте, указывают, что она «распространена, но не больше, чем везде». Это, в свою очередь, может свидетельствовать о некоторых объективных причинах низкого показателя учтенной распространенности нар-

комании в отдельных административных территориях края.

3. Показатель *первичного выявления лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями*, увеличился, по сравнению с 2011 г., в 1,8 раза – с 22,6 на 100 тыс. населения (546 чел.) до 40,0 на 100 тыс. населения (964 чел.). В то же время, в отличие от аналогичного периода 2013 г., данный показатель превзошел аналогичный показатель по Российской Федерации в 1,3 раза (по РФ в 2011 г. – 31,5 на 100 тыс. населения).

4. Таким образом, в целом ситуация, связанная с употреблением наркотических средств в Алтайском крае, характеризуется стабилизацией наркообстановки, снижением уровня распространенности наркомании с одновременным ростом первично выявленных больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями.

5. С учетом коэффициента латентности (1,33), рассчитываемого в соответствии с методикой расчета критериев оценки развития наркоситуации, значение данного показателя составило 15308 лиц (0,6% от общей численности населения края), или 638,1 на 100 тыс. населения и меньше на 2,7% аналогичного показателя прошлого периода (2011 г. – 15729, или 649,6 больных на 100 тыс. населения). Относительно невысокий уровень латентности подтверждается также результатами опроса в рамках социологического исследования, в соответствии с которыми среди всех респондентов доля всех лиц, имеющих актуальный опыт употребления наркотиков, составила 0,8%, при этом только 0,1% употребляют наркотики регулярно.

6. Общее число больных наркоманией и употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями, зарегистрированных в 2011 г., составило 11481 (478,5 лиц на 100 тыс. населения), из них 8325 чел. (345,8 на 100 тыс. населения, по РФ в 2011 г. – 347,0 на 100 тыс. населения) употребляют наркотики инъекционным способом, что составляет 72,5% от общего числа зарегистрированных потребителей наркотиков (в 2011 г. аналогичный показатель по краю составил 79,4%, по РФ – 71,0%).

7. В структуре зарегистрированного потребления наркотических веществ преобладает опийная группа (88,4%). Из общего числа зарегистрированных потребителей инъекционных наркотиков (8325 чел.) употребляют героин 6417 чел. (77,1%).

8. В крае стабильно во всех возрастных группах в структуре больных наркоманией первое ранговое место занимают больные опийной наркоманией, второе – больные с зависимостью от каннабиса (гашишная наркомания), третье – больные, употребляющие

другие наркотики и сочетания различных наркотиков. Из числа зарегистрированных подростков – 1 с зависимостью от опиоидов, 1 – от каннабиноидов (гашишная наркомания).

9. Сохраняется тенденция к росту показателя зарегистрированных больных гашишной наркоманией. За последние 10 лет он увеличился в 2,1 раза и составил 33,6 больных на 100 тыс. населения (2003 г. – 16,1 больных на 100 тыс. населения, или 419 чел.). По сравнению с 2011 г. данный показатель в 2013 г. вырос в 1,2 раза, абсолютное число зарегистрированных больных с зависимостью от каннабиноидов увеличилось с 698 чел. до 810.

10. За последние три года наметилась тенденция к росту числа зарегистрированных больных с зависимостью от психостимуляторов. За данный период доля больных с синдромом зависимости от психостимуляторов выросла с 0,2 до 0,6% общего числа зарегистрированных больных наркоманией (с 0,6 на 100 тыс. нас. до 2,2 соответственно), у больных в сочетании с зависимостью от наркотических веществ – 1,7% (6,3 на 100 тыс. населения).

11. Отличительной чертой наркоситуации, наблюдаемой в крае в течение последних трех лет, стало значительное сокращение числа наркозависимых, употребляющих героин, – с 90% (2010 г.) до 51% (2013 г.). Отмечается продолжающаяся тенденция к переходу опийных наркоманов на употребление наркотиков кустарного изготовления – дезоморфина, новых синтетических наркотических средств (производных амфетамина) и комбинаций двух или нескольких веществ.

12. Так, в период 2010-2012 гг. число потребителей дезоморфина увеличилось с 2,4 до 23,7%. В 2012 г. обозначился особенно большой спрос на набирающий «популярность» наркотик MDPV («скорость»), активно распространяемый в развлекательных заведениях и местах массового досуга. Число лиц, потребляющих «скорость», возросло с 0,9 до 3,4% соответственно. Удельный вес лиц, потребляющих комбинации из двух и более наркотических препаратов, составил: в 2010 г. – 2,6%, 2011 г. – 7,2, 2012 г. – 6,1%. В исследуемом периоде на смену комбинаций героина с опиатами и тропикамидом пришли комбинации дезоморфина и «скорости» с другими препаратами.

13. Анализ результатов, полученных в ходе социологического исследования, отчасти подтверждает статистические сведения об учтенных потребителях наркотиков и о распространенности в крае определенных наркотических веществ. Среди респондентов – потребителей наркотиков наибольшее распространение имеют курительные наркотические средства (80,4%), на втором месте по

распространенности – таблетированные наркотики, которые необходимо проглатывать (4,3%), на третьем – отмечены наркотики, которые вдыхают (3,5%), наименее распространено внутривенное употребление наркотиков (1%), 7,5% опрошенных используют другие способы употребления наркотиков. Из выбравших альтернативу «другое» практически все опрошенные указали на употребление наркотиков, которые необходимо рассасывать или жевать.

14. Из рассматриваемых способов приема наркотика респондентами разных возрастных групп выявлено, что чем старше опрошенные, тем меньше спектр вариаций в способах приема наркотических веществ. Так, в старшей возрастной группе 66 лет и старше основной способ приема наркотика – глотание. Во всех прочих группах, за исключением самой младшей, абсолютно преобладает курение наркотиков. Опрошенные возраста 16-20 лет предпочитают использовать другие способы получения наркотических веществ. Внутривенное введение наркотических веществ фиксируется в группе от 31 до 35 лет, всем другим респондентам такой способ приема наркотика пока неприемлем.

Доступность наркотиков зависит от многих взаимообусловленных факторов, среди которых можно выделить дефицит наркотических средств, находящихся в незаконном обороте, и, соответственно, их цена, что в большей степени зависит от эффективности оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, масштабы производства и экспансия на территорию РФ, появление и распространение наркотиков-заместителей, возможность изготовления из препаратов, находящихся в легальном обороте, уровень жизни населения и др.

Анализ материалов социологического исследования, проведенного в 2013 г. факультетом социологии Алтайского государственного университета, а также информации правоохранительных органов о ценообразовании на наркотики и сведений об их изъятии из незаконного оборота показал, что степень доступности дифференцируется по различным категориям наркотических средств и психотропных веществ.

В целом, исходя из материалов социологического исследования, большинство респондентов считают, что приобрести наркотик «сравнительно легко» (40,1%) и «легко» (21,1%). 5,2% опрошенных указали, что наркотик приобрести «трудно» или «очень трудно». Отмечается, что молодежь в возрасте 21-25 и 26-30 лет наиболее часто отмечает, что наркотик достать «сравнительно легко» (50,7 и 39,8% соответственно) и «очень легко» (21,0 и 24,7% соответственно). Подростковая группа в 44% случаев не знакома с

этой проблемой, т.е. не знает трудно ли достать наркотики.

Наиболее часто респонденты отмечают следующие места, где легче всего приобрести наркотики: в ночных клубах (44,1%), на «квартирах» (29,9%), на дискотеках (27,3%), в сети Интернет (21,1%), на рынке (14,4%), в аптеке (13,8%), учебных заведениях (11,1%), общественных местах (9,8%), возле дома (2,5%), другое (1,7%), не знают (34,1%). Некоторые респонденты, выбирая вариант «другое», также отмечают, что наркотики можно приобрести среди наркоманов, у «барыг», «дилеров», знакомых, цыган.

Подростки (12-15 лет) и молодые люди (16-25 лет) обозначают два наиболее распространенных места приобретения наркотиков: ночные клубы, дискотеки и в сети Интернет.

Таким образом, результаты социологического исследования свидетельствуют о достаточно легкой доступности наркотиков на территории Алтайского края практически для всех возрастных групп. При этом формулируется вывод об эффективности деятельности по противодействию распространения наркотизации молодежи в связи с «не вовлеченностью» в процесс незаконного оборота наркотиков подростковой группы, затруднившейся ответить на вопрос о степени доступности наркотика.

Необходимо отметить, что мнение респондентов о доступности наркотиков изучалось в общем количестве опрошенных в ходе социологического исследования лиц, подавляющее большинство из которых (94%) не имели опыта употребления наркотиков, что в определенной степени свидетельствует о стереотипах мышления о «легкой» возможности приобретения наркотиков. В частности, это подтверждается распределением ответов респондентов, имевших опыт употребления наркотических средств, на вопрос: «Почему вы употребляете именно эти наркотики?».

Так, только 15,7% опрошенных, пробовавших либо продолжающих употреблять наркотики, указали, что употребляют именно этот вид наркотиков, потому что их «легче достать», 2,4% – потому что «их легче изготовить». Причем, по итогам исследования, проведенного по итогам 2011 г., удельный вес потребителей наркотиков, указавших о легкости их приобретения, составлял 32,5%, доля тех, кому «легче изготовить», – 8,8%. Представляется, что эта оценка степени доступности менее субъективна, чем оценка степени доступности наркотиков всеми респондентами.

При определении степени доступности находящихся в незаконном обороте наркотиков, исходя из ценообразования на них, можно отметить, что, по сравнению с

2011 г., в 2013 г. на 25% увеличилось верхнее пороговое значение стоимости героина, что подтверждает определенное наличие его дефицита. Кроме того, согласно информации правоохранительных органов, имеется тенденция к снижению в героине среднего процентного содержания диацетилморфина.

Средняя цена за 1 г наркотических средств каннабисной группы не претерпела изменений, что с учетом распространенности данной категории наркотиков в муниципальных образованиях края может свидетельствовать об их относительной доступности.

Распространенность каннабисных наркотических средств также подтверждается результатами социологического исследования. Так, основная масса респондентов, имеющих опыт употребления наркотиков (80,4%), употребляют (или пробовали) наркотики путем «курения». Самый частый вид из употреблявшихся респондентами наркотиков – «анаша» (1,2%), а также иные производные конопли, на втором месте – курительные смеси, далее по частоте упоминаемости встречаются опиоиды, амфетамины, героин, метадон, «химия» и психотропные лекарственные препараты, чаще все отмеченные единичными выборами и не составляющими более 0,1% от общей выборки опрошенных.

Таким образом, очевидно, что степень доступности наркотиков зависит от их вида: выше для наркотиков, употребляемых путем курения, в частности, марихуаны и «курительных смесей».

Наркомания и алкоголизм, являясь одними из главных причин низкой продолжительности жизни и высокой смертности, низкого уровня здоровья и трудоспособности, моральной и нравственной деградации населения, занимают ведущие позиции в рейтинге угроз безопасности Российского государства, наряду с коррупцией и организованной преступностью, социальным расслоением, угрозой вооруженных конфликтов и терроризмом. Результаты многочисленных исследований отражают общественное мнение и коллективное осознание угрозы наркотизации и алкоголизации, сформировавшееся в результате мнений официальных лиц государства, многочисленных дискуссий в СМИ и сети Интернет, тиражирования научно-популярной литературы по данной проблематике. Однако по мере конкретизации оценок до уровня региона проблема распространения наркомании становится более отдаленной, уступая место актуальным социально-экономическими проблемами, связанными с ростом цен и безработицей, низким уровнем зарплат и жилищными проблемами, выступающих триггерами распространения эскапистских форм поведения, свидетельствующих о глубокой аномии, характерной для российской провинции.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимов М.Б. Социальные девиации в рейтинге угроз сохранения безопасности социально-экономического развития региона (на примере социологического исследования населения Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 111-114.

2. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 428-433.

3. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. – М.: Изд-во Ин-та психиатрии, 2000. – 241 с.

4. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Авдеева Г.С. и др. Наркотизация в приграничном регионе России: вызовы, риски, угрозы: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой // Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 365 с.

5. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137.

6. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Авдеева Г.С. Адаптивные стратегии населения алтайского края в нестабильных социально-экономических условиях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – Т. 86. – № 12. – С. 117-120

7. Морковкин Г.Г., Литвиненко Е.А., Байкалова Т.В., Максимова Н.Б. Использование ГИС-технологий для оценки временной динамики структуры агроландшафтов и свойств почв на примере умеренно-засушливой и колочной степи Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5 (103). – С. 39-45.

8. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Инновационный путь развития – реальная перспектива для Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

9. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

viatsii v reitinge ugroz sokhraneniya bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere sotsiologicheskogo issledovaniya naseleniya Altaiskogo kraya) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 9. – С. 111-114.

2. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 428-433.

3. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. – М.: Изд. Ин-та психиатрии, 2000. – 241 с.

4. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Avdeeva G.S. i dr. Narkotizatsiya v prigranichnom regione Rossii: vyzovy, riski, ugrozy: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi // Barnaul: Izd-vo Alt.un-ta, 2009. – 365 s.

5. Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie ugrozy bezopasnosti v otsenkakh naseleniya prigranichnykh regionov Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137

6. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A., Avdeeva G.S. Adaptivnye strategii naseleniya altaiskogo kraja v nestabil'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2011. – № 12. – С. 117-120

7. Morkovkin G.G., Litvinenko E.A., Baikalova T.V., Maksimova N.B. Ispol'zovanie GIS-tehnologii dlya otsenki vremennoi dinamiki struktury agrolandshaftov i svoystv pochv na primere umerenno-zasushlivoi i kolochnoi stepi Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 5 (103). – С. 39-45.

8. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Innovatsionnyi put' razvitiya – real'naya perspektiva dlya Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

9. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012-2014).

References

1. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimov M.B. Sotsial'nye de-

